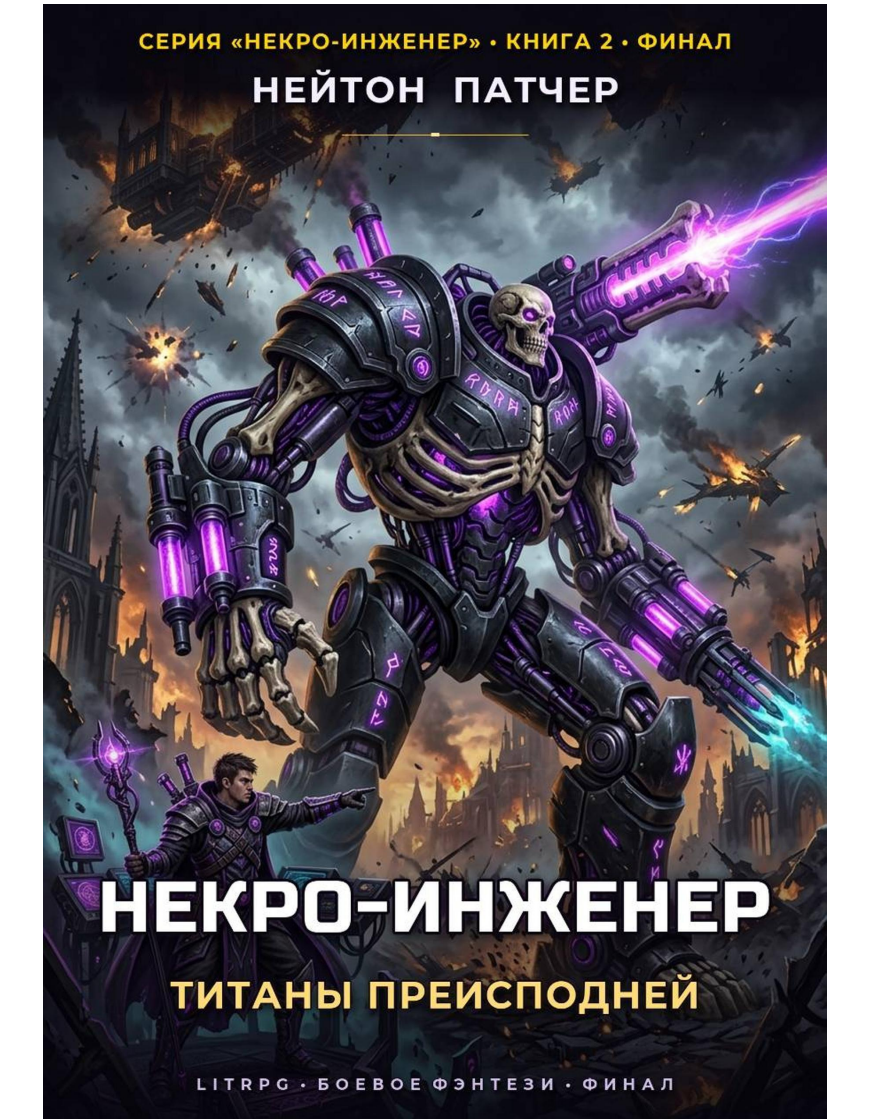

СЕРИЯ «НЕКРО-ИНЖЕНЕР» • КНИГА 2 • ФИНАЛ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The illustration depicts a colossal, purple and black mechanical skeleton, the Necro-Engineer, standing amidst a city of Gothic architecture that is being consumed by fire and destruction. The creature has multiple glowing purple energy cannons and wields a massive purple energy beam. In the lower left, a man in dark, tactical armor, Neiton Patcher, stands with a determined expression, pointing his finger towards the giant. He holds a glowing purple staff or weapon. The background is a dramatic, dark sky filled with smoke, fire, and falling debris, suggesting a battle of epic proportions.

НЕКРО-ИНЖЕНЕР

ТИТАНЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • ФИНАЛ

Нейтон Патчер Некро-Инженер: Титаны Преисподней

<https://litres.ru/74470332>

SelfPub; 2026

Аннотация

Разгром элитного паладинского гарнизона всколыхнул весь виртуальный мир «Мортис Онлайн». Осознав угрозу, верховные иерархи церкви объявляют Великий Крестовый Поход, призвав в мир парящую армаду священных боевых кораблей и крылатых конструкторов. В реальном мире жадная медицинская корпорация подает в суд, пытаясь отобрать созданный Денисом нейрокинематический интерфейс. Но инженер не намерен сдаваться. Перейдя от единичных скелетов к масштабному индустриальному некро-синтезу, Денис закладывает фундамент легендарной шагающей цитадели «Некрополис». Скелеты становятся артиллеристами и пилотами тяжелых рельсотронов, стреляющих бронебойными костяными снарядами. Когда небесный флот инквизиции начинает орбитальную бомбардировку, шагающий колосс вступает в бой. В грандиозной битве стальных суставов против слепой божественной веры победит лишь холодный инженерный расчет. Читайте эпический финал дилогии прямо сейчас!

Нейтон Патчер

Некро-Инженер:

Титаны Преисподней

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕКРО-ИНЖЕНЕР:

ТИТАНЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

Серия «Некро-Инженер» • Книга 2 • Финал дилогии

Глава 01. Пепел Золотой Цитадели

Запах остывающего шлака, жженой серы и перегретого минерального масла стелился над зубчатыми стенами поверженного бастиона.

Денис Корнев стоял на полуразрушенной дозорной площадке бывшей Золотой Цитадели, опершись ладонями в тяжёлых латных рукавицах на растрескавшийся парапет из белого мрамора. Ещё вчера этот форпост клана «Длань Света» считался неприступным сердцем Гранитного Предела. Высокие шпили сияли позолотой, витражные окна монастыр-

ских залов преломляли лучи полуденного солнца, а над центральной башней развевалось знамя с золотым крестом и карающим мечом.

Теперь шпиль лежали горами битого кирпича во внутреннем дворе. Позолота облупилась под воздействием концентрированных кислотных струй osteo-пневматизаторов, а мраморная кладка покрылась глубокими черными бороздами от ударов кинетических отбойников.

Перед глазами Дениса неторопливо плыли полупрозрачные строчки системной сводки, фиксирующие окончательную победу:

[Глобальный статус локации: Изменен] [Прежнее наименование: Бастион «Золотая Цитадель»] [Текущее наименование: Опорный узел «Твердыня Механики»] [Владелец территории: Научно-производственный синдикат «Некро-Механика»] [Статус суверенитета: Закреплен на 100%] [Остаточный уровень структурных разрушений укреплений: 42,7%] [Трофейные материальные ресурсы на складах: 14 800 тонн сортового металла, 3 200 тонн очищенного мифрила, 120 000 золотых слитков храмовой казны]

— Эй, Кинематик! Ты живой там наверху или твои шестеренки окончательно заклинило?

Снизу, со стороны главных ворот, по винтовой каменной лестнице тяжело поднимался рослый коренастый воин в помятом пластинчатом доспехе из темного титанового сплава.

Роланд, бессменный лидер независимого синдиката вольных рудокопов, шумно отдувался, вытирая закопченным кожаным наручем лоб. За его плечом болталась тяжелая двуручная кирка с зачарованным карбидным наконечником, а на поясе позвякивали связки пустых зелий выносливости.

— Живой, Роланд. Провожу визуальную дефектовку внешнего контура, — спокойно отозвался Денис, не оборачиваясь. — На третьем бастионе несущие арки дали осадку на двенадцать миллиметров. Если не установить временные распорки из легированного швеллера, западная стена рухнет под собственным весом до заката.

Рудокоп хрипло рассмеялся, тяжело опустившись на расколотый каменный зубец:

— Двенадцать миллиметров... Вражеский клан высшей лиги втоптан в пыль, весь сервер гудит, словно потревоженный улей диких ос, а ты считаешь миллиметры просадки фундамента! Кинематик, ты вообще умеешь радоваться триумфу? Мы только что переломили хребет церковным монополистам, которые полтора года драли с нас тройной налог за вывоз руды!

— Радость — это биохимическая реакция с крайне низким коэффициентом полезного действия, — ровным голосом парировал Денис, разворачиваясь к союзнику. — А вот усталость металла и закон Гука действуют независимо от нашего эмоционального фона. Если рухнет куртина, мы потеряем доступ к глубоким подземным штольням. А там сосре-

доточено восемьдесят процентов наших стратегических запасов титаномагнетита.

Роланд посерьезнел, окинув взглядом внутренний двор. Внизу кипела безостановочная, механически выверенная работа. Десятки модифицированных скелетов-манипуляторов — создания Дениса, собранные по законам строгой биомеханики — непрерывной цепочкой переносили трофейные ящики. Их костяные сочленения были усилены бронзовыми втулками, сухожилия заменены плетеными стальными тросиками, а в позвоночные столбы вмонтированы пневматические демпферы, компенсирующие вибрации при переноске тяжестей. Ни одного лишнего движения, никаких криков, усталости или падения темпа. Идеальный автономный конвейер.

— Мои парни уже подогнали сорок тяжелых паровых платформ, — доложил Роланд, понизив голос. — Выгребаем арсеналы цитадели под чистую. Освященное серебро, зачарованные мифриловые кольчуги, запасы алхимического масла. Но на аукционах Центрального Хаба творится форменное безумие. Цены на энергокристаллы взлетели в четыре раза. Крупные торговые дома начали морозить счета игроков, связанных с нашим синдикатом. Церковники не простят нам эту оплеуху, Денис. Валор и его святоши побежали жаловаться верховным кураторам.

— Пусть жалуются, — Денис активировал интерфейс управления мастерскими цитадели. — Политический шум

меня не интересует. Мне нужны производственные мощности. Как продвигается запуск тяжелых прокатных станов в нижних литейных цехах?

— Мастера работают в три смены. К полуночи выдадим первую партию броневых плит с повышенным содержанием никеля, — кивнул Роланд, но в его взгляде мелькнула тень сомнения. — Только вот... ты сам-то когда спал в последний раз, командир? У тебя глаза стеклянные. Нейросеть капсулы не выдает предупреждения о перегрузке сенсорных каналов?

Денис слегка повел плечами. В виртуальном теле усталость почти не ощущалась благодаря высоким характеристикам интеллекта и некро-механической стойкости, однако в углу поля зрения уже несколько минут мерцал системный таймер реального времени. Пора было выходить.

— Мне нужно на пару часов в оффлайн, — произнес Денис. — Контроль над защитным периметром временно передаю твоему штабу. Скелетам заложен четкий алгоритм: при приближении любых неопознанных групп свыше пяти человек открывать упреждающий огонь из баллист без предупреждения.

— Принято, — Роланд хлопнул кулаком по нагруднику. — Возвращайся скорее. Без твоих расчетов мы тут и половины механизмов не заведем.

Денис нажал комбинацию выхода в системном меню. Мир вокруг плавно растворился в серой дымке десинхронизации.

Реальность встретила его сухим свистом вентилятора и мерным щелканьем микродозатора.

Пневматические замки медицинской капсулы «Гипноз-IV» глухо щелкнули, сбрасывая избыточное давление. Тяжелая створка из закаленного плексигласа медленно поползла вверх.

Денис открыл глаза. Никакого запаха жженой серы или мифриловой пыли. Только стерильный, чуть горьковатый воздух арендованной им однокомнатной квартиры в высотном жилом секторе «Северный-9». Обычный типовой блок: голые полимерные стены, матовый потолочный плафон, компактная кухня-ниша и широкий терминал нейро-диагностики, подключенный к городской оптоволоконной сети.

Денис глубоко вздохнул, ощущая привычную тяжесть собственного тела.

Ниже пояса тело больше не было бесчувственным куском мертвого мяса. После сложнейшей операции и установки индивидуального титанового экзоскелета «Авангард-М», изготовленного на опытном заводе корпорации «Протез-Тек», нервные импульсы спинного мозга через инвазивный нейро-интерфейс стабильно доходили до моторных контроллеров.

Денис опустил ноги на прохладный синтетический линолеум.

[Диагностика аппаратного комплекса: «Аван-

гارد-М»] [Статус гидравлических приводов: Номинальный] [Давление рабочей жидкости: 140 бар] [Заряд графеновых аккумуляторов: 94%] [Ошибки синхронизации синаптического шлюза: 0,02%] [Готовность к автономному шагу: 100%]

Микронасосы в титановых трубках, плотно охватывавших бедра и голени, едва слышно зажужжали. Денис оперся руками о бортик капсулы, напряг мышцы спины и плавно выпрямился во весь рост.

Двадцать девять лет. Рост метр восемьдесят два. Плечи расправлены, позвоночник удерживается сверхпрочным титаново-углепластиковым корсетом.

Он сделал первый шаг. Затем второй.

Никакой хромоты, никаких судорог. Биомеханический алгоритм адаптивного предсказания нагрузки, который Денис лично рассчитывал по ночам во время полугодового паралича, работал безупречно. Система сама компенсировала микроколебания центра тяжести быстрее, чем живой человеческий мозг успевал осознать потерю равновесия.

Но тишину квартиры внезапно разорвал резкий, пронзительный зуммер настенного коммуникатора.

На настенной проекционной панели вспыхнул тревожный красный индикатор высшего приоритета. Механический синтезатор голоса бесстрастно объявил:

— Зафиксировано поступление юридического уведомления с цифровой подписью арбитражного суда Центрального

Федерального Округа. Отправитель: Юридический департамент АО «Корпорация Протез-Тек». Входящий пакет документов зашифрован протоколом принудительного уведомления.

Денис подошел к столу и коснулся сенсорного поля.

Перед ним развернулось объемное полотно официально-судебного иска. Гербовые печати, параграфы патентного права, сотни страниц приложений и экспертных заключений.

Глаза инженера быстро пробежали по ключевым пунктам претензии:

«...настоящим извещаем гражданина Корнева Д.А. о подаче искового заявления об отчуждении исключительных прав на программный комплекс „Адаптивно-динамическая кинематика нейро-гидравлических интерфейсов (проект Авангард)“ в пользу работодателя...» «...согласно служебному регламенту и контракту на высокотехнологичное лечение, все алгоритмические и схемотехнические решения, синтезированные пациентом в период нахождения в клинических капсулах корпорации с использованием вычислительных мощностей медицинского кластера, признаются служебным производением...» «...в качестве обеспечительной меры суд постановил: наложить предварительный арест на регистрацию независимых патентов, заблокировать локальные обновления микрокода прошивки экзоскелета и обязать ответчика предоставить полный исходный код мате-

матического ядра в течение сорока восьми часов...»

Денис холодно усмехнулся. В его серых глазах не было ни капли страха — лишь расчетливая злость шахматиста, увидевшего предсказуемый, но грязный ход оппонента.

— Служебное произведение? — вслух произнес он, глядя на подписи юристов. — Значит, доктор Смирнов и его покровители из совета директоров решили, что если я выплатил долг за капсулу звонкой монетой, то они все равно заберут мой алгоритм силой? Не выйдет.

Он открыл терминал защищенной связи и набрал контакт, сохраненный еще вчера вечером после вывода первого крупного транша из виртуального мира.

На экране появилось изображение строгой женщины лет тридцати пяти с гладко зачесанными темными волосами и пронизательным взглядом стальных глаз. Елена Воронова — один из лучших независимых патентных адвокатов по делам кибернетических технологий и искусственного интеллекта.

— Добрый вечер, Денис Андреевич, — спокойно произнесла Воронова. — Судя по вашему лицу, «Протез-Тек» уже прислал приветственное письмо из арбитража?

— Прислал. Требуют исходники ядра «Авангарда» и блокируют патентование. Ссылаются на использование мощностей их капсулы во время реабилитации.

— Стандартная рейдерская практика корпораций, — усмехнулась адвокат, поправляя тонкие очки без оправы. — Они привыкли давить пациентов, у которых нет денег на со-

противление. Но у нас с вами совершенно иная диспозиция. Ваш первоначальный депозит в два миллиона рублей уже поступил на наш трастовый счет. Я успела поднять архивы ВАК и патентного ведомства. Ваши первые публикации по тензорному моделированию многозвенных гидравлических манипуляторов датированы еще вашим аспирантским периодом в Бауманке — за четыре года до травмы и заключения договора с «Протез-Тек».

— То есть базис математической модели был создан до них?

— Именно. Это личная фундаментальная интеллектуальная собственность, не имеющая отношения к их клиническому регламенту, — отчеканила Воронова. — Завтра в девять утра мы подаем встречный иск о патентном шантаже, злоупотреблении доминирующим положением и попытке незаконного вмешательства в жизнеобеспечивающее медицинское оборудование. Если они посмеют удаленно отключить или заблокировать прошивку вашего экзоскелета, это перейдет в плоскость статьи о покушении на причинение тяжкого вреда здоровью. Я лично затаскаю Смирнова по уголовным допросам.

— Сколько времени у нас есть до первого предварительного заседания?

— Минимум три недели, если мы завалим суд процессуальными ходатайствами. Можете спокойно заниматься своими делами. Но мне понадобятся средства на оплату неза-

висимой судебно-технической экспертизы Академии Наук. Это обойдется еще примерно в полтора миллиона.

— Средства будут на вашем счете через десять минут, — ответил Денис. — Работайте, Елена. Разбейте их юридическую конструкцию до основания.

Он завершил звонок, открыл защищенный криптошлюз и перевел требуемую сумму из конвертированных активов храмовой казны Золотой Цитадели. Деньги, заработанные в «Мортис Онлайн», теперь надежным щитом защищали его жизнь в физическом мире.

Денис подошел к окну. Внизу раскинулся ночной мегаполис, залитый неоновым смогом и огнями бесконечных транспортных эстакад. Его ноги держали его твердо и уверенно.

— Вы хотели войны технологий? — негромко бросил он в пустоту. — Вы ее получите. И в суде, и на конвейере.

Он вернулся к капсуле, лег на ложемент и опустил прозрачный купол.

— Инициировать повторное погружение. Приоритет: максимальная глубина нейросинхронизации.

[Биометрический шлюз открыт.] [Синхронизация с сервером «Мортис Онлайн»: 100%.] [Добро пожаловать, Кинематик!]

Денис открыл глаза на смотровой площадке Твердыни Механики.

Солнце в игре клонилось к закату, окрашивая зубчатые горные пики Гранитного Предела в кроваво-медные тона. Воздух был неподвижен и тяжел, словно перед грозой.

Рядом с ним стоял Роланд. Лицо рудокопа было белым как полотно, а пальцы судорожно сжимали рукоять кирки.

— Денис... Слава богу, ты вернулся, — пресекшимся шепотом выговорил он, глядя вверх. — Пять минут назад... Глобальная тревога. Небо взбесилось.

Денис поднял взгляд к облакам — и его инженерный мозг мгновенно зафиксировал аномалию циклопических масштабов.

На высоте нескольких километров плотная пелена облаков начала закручиваться в колоссальную сияющую воронку диаметром не менее тридцати километров. По краям этой воронки вспыхивали ослепительные золотые молнии, не сопровождавшиеся громом. Вместо грома небеса оглашал низкий, вибрирующий гул церковного хора, от которого резонировали даже гранитные монолиты под ногами.

В самом центре водоворота пространство начало выворачиваться наизнанку, обнажая колоссальную конструкцию из полированного белого золота и сверкающего хрусталя. Это были гигантские створчатые порталные врата, украшенные тысячами механических крыльев и барельефами святых мучеников.

В следующее мгновение перед глазами каждого игрока на всем континенте вспыхнуло системное оповещение багро-

во-золотого цвета, сопровождавшееся оглушительным ударом набатного колокола:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ ОБИТАТЕЛЯМ И ФРАКЦИЯМ МОРТИС ОНЛАЙН!] [Чрезвычайное событие континентального масштаба!] [В ответ на разрушение Золотой Цитадели и осквернение святынь Ордена Света Советом Семи Патриархов объявлен ВЕЛИКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД!] [Статус фракции «Некро-Механика» и ее лидера Кинематика: АБСОЛЮТНАЯ АНАФЕМА.] [Награда за голову Кинематика: 5 000 000 золотых монет, титул Князя Церкви и персональный летающий феоде.] [Врата Серафимов активированы!] [Небесная Армада Первого Круга Искупления приведена в боевую готовность.] [Время до выхода передового ударного флота инквизиции: 24 часа.]

Голос Роланда дрожал:

— Пять миллионов золотом за твою голову... Врата Серафимов. Денис, это легендарное событие из глобального лора! Церковники никогда не активировали его на нашем сервере! Они выкатят сюда летающие боевые платформы, небесные галеры и херувимов-бомбардировщиков! Чем мы будем отбиваться? Наши баллисты и катапульты не добьют даже до нижней кромки их строя! Наша нежить привязана к земле!

Денис спокойно смотрел на колоссальные золотые врата в небесах. Его мысли работали с предельной ясностью и мате-

матической четкостью.

Он видел не «божественную кару» и не «небесный флот ангелов». Он видел воздушные цели с определенной массой, аэродинамическим сопротивлением, высотой эшелона и вектором тяги. А любая материальная цель подчиняется фундаментальным законам физики.

— Не паникуй, Роланд, — негромко произнес Денис, и в его голосе звенела сталь. — Если противник поднимается в небо, это значит лишь одно: ему придется падать с гораздо большей высоты.

Инженер развернулся к лестнице, ведущей в глубинные цеха цитадели:

— Объяви общий сбор инженеров и мастеров-кузнецов. Мы немедленно переводим все литейные мощности на проект стратегической противовоздушной обороны. Нам понадобятся очень длинные рельсы, очень мощные конденсаторы и самые прочные кости, какие только удастся отыскать в этих горах.

Глава 02. Врата Серафимов

Небо над Гранитным Пределом больше не знало ночи.

Золотой свет, льющийся из распахнутых створок Врат Серафимов, заливал горную котловину мертвенно-ярким, хирургически чистым сиянием. Воздух гудел от колоссального электростатического напряжения. Пыль и мелкие каменные осколки на парашютах Твердыни Механики едва заметно по-

драгивали, притягиваясь к небу под воздействием мощного восходящего гравитационного градиента.

Денис Корнев стоял в центральной башне управления, перед широким панорамным витражом, из которого были выбиты все стекла. Перед его глазами мерцала тактическая трехмерная сетка местности, на которую накладывались телеметрические маркеры защитных рубежей.

Рядом суетился Роланд. Рудокон непрерывно переключал каналы голосовой связи, и из его динамика доносились панические крики командиров внешних дозоров:

— Седьмой караван атакован на траверсе Ущелья Теней!
— Они бьют прямо из облаков! Никаких предупреждений, никакой кавалерии! — Баллисты не достают! Угол возвышения максимальный, но болты сносит восходящим потоком! Мы не видим целей! Помо...

Связь с седьмым караваном оборвалась сухим, режущим слух треском белого шума.

[Системное тактическое оповещение:] [Уничтожен взвод тяжелого охранения: 12 костяных центурионов проекта «Щит-3»] [Потери материальной части: 4 паровых тягача, 60 тонн очищенного титаномагнетита] [Источник урона: Священный небесный конструкт «Карающий Херувим» (Ур. 85, Элитный боевой автоматы Церкви Света)] [Эффективность ответного огня обороняющихся: 0,00%]

— Проклятье! — Роланд с размаху опустил закованный

в латную перчатку кулак на базальтовую тумбу. — Третий обоз за утро! Денис, они просто расстреливают нас, как мишени в тире! Ни один наш стрелок не может добросить стрелу на пятьсот метров по вертикали! А эти золотые твари даже не снижаются!

Денис не ответил. Его пальцы двигались в воздухе, вращая и масштабируя изображение, поступавшее от оптического дальномера, установленного на самой высокой точке крепостной башни.

В окуляре визора четко проявился вражеский конструктор, барражирующий над ущельем.

«Карающий Херувим». Это творение церковных архитекторов не имело ничего общего с благостными мифологическими ангелочками. В воздухе, на высоте шестисот метров, висела пятиметровая боевая машина обтекаемой сигарообразной формы, отлитая из полированной колокольной бронзы и инкрустированная пластинами белого святого мрамора. Вместо пернатых крыльев по бокам корпуса с высокочастотным гулом вращались три пары сегментированных золотых лопастей-антигравитаторов, создававших вокруг машины мерцающую подушку искаженного пространства.

На лобовой броне конструктора сияла выпуклая линза из концентрированного солнечного хрусталя — оптический излучатель священной плазмы. В подбрюшье машины Денис разглядел револьверный барабан сброса гравитационных бомб.

[Анализ цели: Автономный небесный дрон «Карающий Херувим»] [Класс: Воздушный тяжелый перехватчик / Бомбардировщик] [Уровень: 85 (Элитный)] [Силовая установка: Солнечно-эфирный резонатор Серафимов] [Максимальная горизонтальная скорость: 140 км/ч] [Практический потолок высоты: 1 200 метров] [Защита: Сферический барьер святой дисперсии (Емкость: 25 000 ед. поглощения)] [Основное вооружение: Лучевой коллиматор «Свет Искупления» (Термический урон 4 500–6 000 ед./сек), касетные мироточивые грави-бомбы]

В этот момент линза херувима вспыхнула ослепительно-белым огнем.

Тонкий, толщиной с палец, луч концентрированного света ударил вертикально вниз, в основание скалы, где укрывались остатки резервного костяного отделения. Мгновение — и гранитная порода вскипела, выбросив фонтан расплавленного шлака. Скелет-пехотинец, попавший под луч, даже не рассыпался на кости: кальциевая структура минерала мгновенно перегрелась, вспыхнула фосфорным пламенем и испарилась, оставив на обугленном камне лишь серый маслянистый силуэт.

— Температура в точке фокусировки — свыше трех тысяч градусов по Цельсию, — бесстрастно зафиксировал Денис, выводя на экран график теплового рассеивания. — Время непрерывного импульса — четыре секунды. Время пере-

зарядки накопителя — восемь целых и две десятых секунды.

— Тебе легко рассуждать про градусы! — в отчаянии воскликнул Роланд. — У нас на складах скопилось три тысячи тонн руды, но если они перережут пути подвоза угля и присадок из Черного Перевала, наши литейные печи погаснут через сорок восемь часов! Без топлива мы не сможем отлить даже наконечник для стрелы! А эта золотая саранча прилетает звеньями по шесть машин! Если они нанесут согласованный удар по главному реактору цитадели, от нас останется стеклянная воронка!

— Они не нанесут согласованный удар в ближайшие двенадцать часов, — ответил Денис, не отрывая взгляда от телеметрии.

— Откуда такая уверенность?!

— Логистика и протокол разведки боем, — Денис развернул перед рудокопом тактическую карту сектора. — Смотри на траектории их полета. Херувимы действуют по жесткому детерминированному алгоритму. Они не ищут случайные цели. Они планомерно вскрывают наши коммуникационные линии и картографируют углы обстрела стационарных крепостных орудий. Это не карательный налет. Это инженерная подготовка плацдарма перед выходом главного ударного флота.

Денис указал пальцем в светящуюся воронку Врат Серафимов в зените:

— Через эти врата сейчас протискиваются не дроны. Там

формируется несущий киль флагманских дредноутов инквизиции. А херувимы — всего лишь легкие прикрывающие элементы, призванные расчистить посадочные коридоры и подавить любые попытки развернуть дальнобойную артиллерию.

— И что нам противопоставить этим летающим утюгам? — мрачно спросил Роланд. — Магия смерти всегда была сильна в ближнем бою: проклятия, поднятие трупов, трупный яд, костяные шипы из земли. Ни одно проклятие не летит на километр в небо против гравитационного ветра!

— Классическая некромантия в ее догматическом виде абсолютно бесполезна против современной военной авиации, — согласился Денис. — Ждать, пока враг спустится на дистанцию удара мечом — самоубийство. Значит, мы изменим правила игры. Нежить перестанет быть мясом для окопов. Она станет силовой структурой и компонентом артиллерийских систем сверхдальнего радиуса действия.

Денис развернулся и решительно зашагал к грузовому лифту:

— Спускаемся в глубинный испытательный ангар. Роланд, вели немедленно доставить со складов сухожильные жгуты морозных виверн, о которых ты говорил вчера. И пусть твои металлурги подготовят слитки метеоритного железа.

Спуск на нижний ярус цитадели занял три минуты. Тяжелая клеть опускалась в толщу скалы мимо ярусов казарм, пу-

стых часовен и гудящих литейных залов. Здесь, на глубине двухсот метров, в бывшем арсенале святых рыцарей, Денис уже развернул свой главный опытно-конструкторский цех.

В центре ангара на стальных стапелях стоял мощный гидравлический разрывной стенд, собранный Денисом из трофейных прессов. Четыре модифицированных скелета-лаборанта в защитных фартуках из огнеупорной асбестовой ткани методично закрепляли в тяжелых зажимах массивный белесый канат толщиной с руку взрослого мужчины.

Это были сухожилия морозной виверны — реликтового хищника ледяных пустошей. Даже в мертвом состоянии эти органические волокна сохраняли уникальную упругость и способность накапливать механическую энергию при циклическом растяжении.

Денис подошел к панели управления стендом:

[Инициация испытания на растяжение: Сухожильный пучок морозной виверны] [Длина образца: 2 400 мм] [Диаметр поперечного сечения: 85 мм] [Подача гидравлического давления на поршни: от 100 до 800 атмосфер]

Насосы нутжно взвыли. Массивные стальные челюсти зажимов начали медленно расходиться в стороны. Белесые волокна натянулись со звуком басовой струны циклопической арфы. На мониторе побежали кривые деформации:

[Текущее растяжение: +18%] [Накопленная потенциальная энергия: 1 420 кДж] [Остаточная пластиче-

ская деформация: 0,00 %] [Критический предел предела прочности: НЕ ДОСТИГНУТ] [Запас прочности при расчетной нагрузке: 3,4 единицы]

— Феноменальный показатель, — Денис удовлетворенно кивнул, сбрасывая давление. — Ни один легированный стальной торсион не даст такой удельной энергоемкости при массе всего в сорок килограммов. При резком сбросе стопора этот пучок вернет девяносто шесть процентов накопленной энергии за четыре миллисекунды.

— Этого хватит, чтобы выбросить тяжелый снаряд? — с любопытством спросил Роланд, трогая пальцем вибрирующий жгут.

— Этого хватит для первичного разгонного импульса, — Денис подошел к верстаку и развернул системное меню некро-инженерного проектирования:

[Инициация модуля: «САПР Кинематического Некро-Синтеза»] [Выберите тип разрабатываемого объекта:] [1. Индивидуальный серво-конструкт] [2. Тактическое шасси поддержки] [3. Комплекс зональной противовоздушной обороны (ПВО)] [Выбран пункт 3: Комплекс зональной ПВО]

Перед взором Дениса развернулась сложнейшая координатная сетка автоматизированного проектирования. Инженер начал вслух формулировать техническое задание, оперируя формулами внешней баллистики и сопротивления материалов:

— Задача: гарантированное поражение воздушной высокоманевренной цели на дистанциях от пятисот до двух тысяч метров при углах возвышения ствола от сорока пяти до восьмидесяти восьми градусов. Цель защищена дисперсионным силовым полем энергоемкостью двадцать пять тысяч единиц.

— Ни одна обычная пороховая пушка не выдержит такого давления в камере, — покачал головой Роланд. — Если мы набьем ствол алхимическим порохом, чтобы выплюнуть полутонное ядро на два километра в зенит, бронзовый ствол просто разорвет в клочья на первом же выстреле.

— Порох — это позапрошлый век, Роланд. Химическое горение имеет непреодолимый физический предел скорости расширения газов, — отрезал Денис. — Нам нужна скорость снаряда не ниже полутора тысяч метров в секунду. Четыре с половиной Маха. На такой скорости снаряд преодолеет дистанцию в полтора километра меньше чем за одну секунду. Херувим с его временем реакции в ноль целых четыре десятых секунды просто физически не успеет включить маневровые антигравы и уйти с траектории.

— Полторы тысячи метров в секунду?! — глаза рудокопа полезли на лоб. — Да железо расплавится о воздух при таком разгоне! Из чего ты собрался стрелять?!

— Из кинематического электромагнитного рельсотрона с костяным разгонным контуром, — спокойно ответил Денис. Его пальцы замелькали в воздухе, собирая из виртуальных

модулей каркас будущего орудия.

— Смотри сюда. Основа орудия — две параллельные направляющие рельсы длиной девять метров. Но если делать их из обычной меди или бронзы, сила Ампера и колоссальная плотность тока сорвут металл и расплавят направляющие за два выстрела. Значит, рельсы мы отливаем из метеоритного железа с добавлением очищенного мифрила и плакируем серебром из храмовых запасов. Серебро обеспечит минимальное омическое сопротивление, а мифрил удержит кристаллическую решетку от тепловой деструкции.

[Проверка совместимости материалов направляющих:] [Метеоритное железо (60%) + Очищенный мифрил (30%) + Храмовое серебро (10%)] [Электропроводность: 142% относительно эталонной меди] [Предел текучести при температуре 1200K: 1 850 МПа] [Расчетный ресурс направляющих: 120 выстрелов на максимальной мощности] [Статус: Оптимально]

— Это решит проблему ствола, — нахмурился Роланд, взглядываясь в чертеж. — А откуда ты возьмешь импульс тока такой чудовищной силы? У нас нет гидроэлектростанции! Чтобы разогнать болванку до гиперзвука электромагнитным полем, нужны миллионы ампер!

— Вот здесь и вступает в силу некро-инженерия, — на лице Дениса появилась холодная, торжествующая улыбка практика. — Мы разделим разгон снаряда на две последовательные кинематические фазы. Первая фаза — механический

предразгон. Вторая — импульсный электромагнитный подхват.

Денис развернул схему казенной части орудия:

— Казенник мы оснастим циклопическим пружинно-торсионным узлом на сухожилиях виверны. Натягивать этот жгут будут четыре гидравлических поршня из берцовых костей каменного тролля, приводимые в действие некротической жидкостью под давлением в шестьсот атмосфер.

[Модуль предразгона: «Гидро-Торсионный остео-замок»] [Энергия механического сброса: 1,8 МДж] [Начальная скорость снаряда на входе в рельсовый контур: 380 м/с] [Время срабатывания гидроклапана: 0,012 сек]

— Снаряд входит в рельсовый канал уже на околосветовой скорости! — пояснил Денис. — Это устраняет главную беду классических рельсотронов — искрение, приваривание якоря к рельсам в момент страгивания с места и катастрофическую эрозию казенной части. А когда снаряд уже летит внутри канала со скоростью четыреста метров в секунду, мы разряжаем батарею лейденских банок и кристаллов маны в электромагнитные катушки. Поле подхватывает уже движущуюся массу и вышвыривает ее в стратосферу!

— А как мы будем целиться? — спросил Роланд. — В воздухе ветер, херувимы постоянно меняют крен и рыскание. Живой наводчик за ними не успеет!

Денис указал на дальний угол ангара, где на специальных

постаментов стояли восемь черепов высших жрецов «Длани Света», извлеченных из склепов цитадели. Их глазницы мерцали холодным фиолетовым светом, а черепные коробки были оплетены тончайшими медными проводниками:

— Мы создадим распределенный вычислительный остео-кластер. Восемь черепов, соединенных в параллельный си-наптический мост. Они не обладают сознанием, но сохранили алгоритмическую память и высокий магический интеллект. Я загружу в них дифференциальные уравнения баллистики. Этот процессор будет вычислять упреждение, поправку на плотность воздуха и угол атаки за сорок миллисекунд.

[Инициация проекта: «Вычислительный остео-кластер наведения»] [Базовая вычислительная мощность: 120 000 флопс магической телеметрии] [Погрешность расчета траектории на дистанции 1 500 м: не более 0,08 метра] [Скорость реакции контура сервоприводов: мгновенная]

— А сам снаряд? — Роланд провел ладонью по схеме оперенного дротика. — Чем мы будем пробивать их святой барьер?

— Снаряд — это отдельное произведение инженерного искусства, — Денис вывел на проектор чертеж оперенного бронебойного подкалиберного дротика. — Корпус мы выточим из плотного скелетного монолита глубинного хтонического зверя. Кость обладает уникальной пьезоэлектрической структурой: под колоссальным механическим напряжением

сжатия она генерирует мощный отрицательный электростатический заряд. А внутрь костяного сердечника мы запресуем капсулу со сжатой некро-плазмой душ.

[Конструкция снаряда: «Остео-Кинжал Преисподней» (Калибр: 76 мм)] [Материал ведущего тела: Окаменелая кость хтонического левиафана] [Материал оперения: Авиационный титановый лист толщиной 2 мм] [Наполнение сердечника: Высокоплотный сгусток энтропийной темной материи] [Эффект при попадании: Мгновенная фазовая нейтрализация священных барьеров любого ранга за счет аннигиляционного резонанса противоположных энергий]

— Когда костяной дротик врежется в силовой купол херувима на скорости в четыре Маха, кинетический удар мгновенно деформирует пьезо-матрикс кости, — пояснил Денис. — Возникнет направленный электромагнитный всплеск, который разорвет гармоника божественного барьера. А следующая за ним некро-плазма выжжет оптику, солнечный накопитель и расплавит бронзовые приводы крыльев изнутри.

Роланд медленно покачал головой, в его глазах загорелся азартный рабочий огонь:

— Сколько времени тебе нужно на сборку первого опытного образца?

— Шесть часов на отливку направляющих и монтаж гидропривода, — отчеканил Денис. — И еще два часа на калибровку оптического дальномера и синхронизацию со стрелко-

вым некро-сервером.

— Мои кузнецы и слесари уже в твоём распоряжении, — Роланд резко развернулся к выходу из ангара. — Мы дадим тебе лучший металл и лучшие сухожилия, какие есть в хранилищах. Покажи этим летающим святошам, что небо над Гранитным Пределом закрыто для полетов!

Денис проводил рудокопа взглядом и снова поднялся на смотровую площадку башни.

В зените, в золотом мареве Врат Серафимов, продолжали кружить смертоносные силуэты «Карающих Херувимов». Их лучи прожигали скалы, а воздух звенел от церковных псалмов.

Но в руках Дениса был карандаш цифрового планшета. В его голове — законы сопромата и уравнения электродинамики Максвелла.

Война за господство в воздухе только начиналась.

Глава 03. Кинематический Рельсотрон

Тяжелый чугунный ковш плавильной печи накренился на кованых цепях.

Ослепительно-белая струя расплавленного метеоритного сплава, разбрасывая веера шипящих искр, хлынула в керамическую разъемную форму длиной девять с половиной метров. Воздух в литейном цехе раскалился так, что обычный человек потерял бы сознание за пару минут. Но двум десяткам скелетов-литейщиков, закованным в теплоизоля-

ционные базальтовые пластины, экстремальная температура не причиняла ни малейшего вреда. Их манипуляторы двигались с точностью прецизионных станков, направляя струю металла строго по центру литниковой чаши.

Денис Корнев стоял у пульта управления разливкой, внимательно сверяясь с температурными датчиками:

[Мониторинг процесса кристаллизации направляющих рельсов:] [Температура расплава: 1 680 градусов по Цельсию] [Химический состав: Метеоритное железо 60%, Очищенный мифрил 30%, Храмовое серебро 10%] [Скорость охлаждения формы: 14 градусов в минуту (оптимально)] [Усадочные раковины и микропоры в структуре: 0,00 %] [Внутреннее напряжение в теле отливки: В пределах нормы]

— Завершить подачу модификатора, — скомандовал Денис по общей мысленной связи. — Начать принудительную продувку криогенным хладагентом из желез морозных ползунов.

Скелеты одновременно повернули латунные вентили. С шипением и ревом в рубашку охлаждения формы ударили потоки переохлажденного газа. Металл внутри формы стремительно темнел, приобретая благородный матово-серый оттенок с мерцающими серебристыми прожилками мифрила.

Рядом тяжело дышал Роланд, смахнув пот со щеки:

— Никогда не думал, что расплавленное церковное серебро и проклятая некротическая медь могут так идеально пе-

ремешаться. Мои старые кузнецы крестились бы от ужаса, увидь они такую плавку.

— Металлургия не знает религиозных предрассудков, Роланд, — спокойно ответил Денис, наблюдая, как подъемные краны извлекают из опоки монолитные девятиметровые брусья. — Для атомов железа и мифрила нет разницы, освящали их в кафедральном соборе или ковали в преисподней. Имеют значение только кристаллическая решетка, предел прочности и электропроводность.

Монтаж первого орудийного комплекса развернулся прямо на верхней орудийной платформе Южного бастиона Твердыни Механики.

Это было исполинское инженерное сооружение, разительно отличавшееся от топорных катапульт и неуклюжих требюше этого мира.

Основанием орудия служил массивный круговой погон диаметром шесть метров, отлитый из высокопрочного серого чугуна. По нему на роликовых конических подшипниках вращалась поворотная орудийная турель. Подъем ствола по вертикали обеспечивал мощный секторный зубчатый венец, соединенный с двухкамерным гидравлическим подъемником. В качестве цилиндров Денис использовал гигантские берцовые кости пещерного тролля, усиленные бандажами из легированной полосы.

Но главным сердцем орудия были сами рельсы и казенный узел.

Две девятиметровые направляющие были уложены в коробчатый силовой кожух из слоистого углеродистого композита, переложенного пластинами окаменелого панциря панцирной черепахи Бездны. Каждые двадцать сантиметров ствола охватывали тяжелые тороидальные катушки индуктивности, намотанные из толстого серебряного кабеля.

Сзади к казенной части крепился чудовищный механизм взведения: четыре гидравлических домкрата с усилием в сто тонн каждый натягивали многослойный канат из сухожилий морозной виверны.

Денис лично проверил затяжку каждого анкерного болта динамометрическим ключом:

[Сборка оружейного комплекса: Завершена] [Наименование системы: Сверхтяжелый кинематический остео-рельсотрон «Удар Недр-1»] [Калибр направляющего канала: 76,2 мм] [Длина разгонного участка: 9 200 мм] [Максимальный угол возвышения ствола: +86 градусов] [Сектор горизонтального наведения: 360 градусов] [Источник электропитания: 12 высоковольтных конденсаторов душ емкостью 4,8 МДж] [Механический предразгон: Торсионный блок на сухожилиях морозной виверны (1,8 МДж)] [Суммарная дульная энергия: 6,6 Мегаджоулей] [Расчетная начальная скорость снаряда: 1 580 м/с (4,65 Маха)]

В специальной нише под бронированным полом турели размещался вычислительный блок наведения. Восемь жре-

ческих черепов, очищенных от плоти и отполированных до зеркального блеска, покоились на янтарных подушках. Их глазницы пылали ровным фиалковым светом. Тончайшие золотые проводники соединяли их слуховые отверстия и основание черепа с центральным прицельным монокуляром, установленным на командирском мостике.

— Вычислительный остео-кластер синхронизирован, — Денис надел прицельный оптический шлем с наглазником. — Оптический дальномер откалиброван на базовую дальность три тысячи метров. Погрешность параллакса сведена к нулю.

— Кинематик! — в наушнике раздался напряженный крик наблюдателя с верхней мачты. — Воздух! Они идут! Пеленг сто пятьдесят, высота девятьсот, скорость сто двадцать!

Денис поднял взгляд к небу.

Из-за плотной кромки золотистых облаков, клубившихся вокруг Врат Серафимов, вынырнуло боевое звено инквизиции. Шесть «Карающих Херувимов» шли клином, мерно покачивая сегментированными золотыми лопастями-антигравитаторами. Впереди летел флагманский конструктор — более крупная восьмиметровая машина, покрытая тончайшей чеканкой из платины и рубиновыми знаками очищающего огня.

[Внимание: Обнаружена группа воздушных целей!]
[Ведущий конструктор: «Карающий Херувим — Сера-

фим-Офицер» (Ур. 90, Босс воздушного звена)] [Ведомые единицы: 5 х «Карающий Херувим» (Ур. 85)] [Тактическая задача противника: Ковровое бомбометание плавильного узла и главных вентиляционных шахт] [Дистанция до рубежа сброса бомб: 2 800 метров] [Время до атаки: 45 секунд]

— Роланд, убрать всех живых людей с открытых помостов в укрытия! — отчеканил Денис, запрыгивая в кресло оператора наводки. — Заккрыть броневые шторы нижних цехов! Скелеты расчета — по местам!

Четыре скелета-заряжающих синхронно подняли из транспортировочного ящика тяжелый бронебойный дротик «Остео-Кинжал Преисподней».

Снаряд выглядел как граненая стрела метровой длины. Его белесый корпус из окаменелой кости древнего левиафана был отполирован до идеальной гладкости, а на хвосте крепились четыре тончайших стабилизатора из авиационного титана. Внутри костяного сердечника пульсировал чернильно-черный сгусток сжатой некро-плазмы.

Лязгнул затвор. Снаряд скользнул в направляющий лоток между рельсами. Задняя часть снаряда уперлась в массивный бронзовый ползун, соединенный с натянутыми сухожилиями виверны.

— Снаряд на линии огня! — доложил расчет.

— Ввести гидроаккумуляторы предразгона!

Шестисотсильные насосы взвыли на пределе мощности.

Стрелки манометров качнулись до упора, застыв на отметке семьсот пятьдесят атмосфер. Сухожильный пучок натянулся так, что от него исходил едва слышный ультразвуковой свист.

В окуляре прицела Дениса захлопнулась трехмерная рамка захвата цели.

Вычислительный остео-кластер из восьми черепов заработал на максимальной частоте. В глазах Дениса замелькали ряды формул:

**[Вычисление упреждения цели: Серафим-Офицер]
[Дистанция: 1 850 метров] [Текущая высота: 820 метров]
[Курсовой угол: 14 градусов] [Скорость цели: 33,3 м/с]
[Плотность воздуха: 1,225 кг/м³] [Поправка на кориолисово ускорение: учтена] [Вероятность кинетического перехвата: 98,4%]**

Флагманский херувим надвигался неотвратимо. На его бронзовом носу уже раскрывались створки хрустального излучателя, концентрируя гигантский заряд святого пламени для удара по цехам.

— Поздно молиться, господа инквизиторы, — прошептал Денис. — Сопромат не прощает ошибок.

Палец инженера нажал на стальной спусковой крючок.
БАМ!

Первая фаза сработала мгновенно. Гидравлический замок сбросил фиксаторы. Натянутый жгут из сухожилий виверны распрямился за четыре миллисекунды, с колоссальной силой

швырнув бронзовый ползун вперед. Тяжелый снаряд сорвался с места без малейшего искрения, влетая в направляющий канал рельс на скорости почти четыреста метров в секунду!

И в этот же микросекундный интервал датчики положения замкнули силовую цепь конденсаторов.

ГРОХОТ!

Звук выстрела разорвал небо над цитаделью, словно раскололся сам небесный свод.

Двенадцать конденсаторов душ разом выплеснули в метеоритные рельсы ток силой в восемьсот тысяч ампер. Воздух между направляющими мгновенно превратился в ослепительную дугу фиолетовой плазмы. Сила Лоренца подхватила костяной дротик, придав ему чудовищное, нечеловеческое ускорение в десятки тысяч g.

Снаряд покинул срез ствола на скорости тысяча пятьсот восемьдесят метров в секунду.

Звуковой барьер был смят с такой силой, что коническая ударная волна сорвала черепицу с крыши арсенала в ста метрах позади орудия. Вдоль всей девятиметровой длины ствола полыхнуло кольцо белого конденсационного пара, сменившееся ионизированным следом фиолетового огня, прочертившим небо по идеальной прямой.

Полет снаряда на дистанцию в два километра занял чуть больше одной секунды.

Карающий Херувим не успел даже изменить угол поворота лопастей. Его автоматическая система противодействия

зафиксировала угрозу, но реле управления не успели подать ток на соленоиды.

Костяной дротик врезался точно в центр сияющего купола святого барьера.

Пьезоэлектрический эффект сработал безукоризненно. при чудовищном ударе кристаллическая решетка окаменелой кости левиафана сжалась, сгенерировав колоссальный электромагнитный импульс обратной полярности. Силовой купол божественной защиты мигнул, покрылся паутиной черных трещин и с оглушительным звоном лопнувшего хрусталя рассыпался на миллиарды золотистых искр.

А кинетическая болванка массой в шесть килограммов, обладающая энергией несущегося товарного поезда, пошла дальше.

Снаряд пробил стодвадцатимиллиметровый бронзовый носовой обтекатель херувима, словно лист мокрой бумаги. Прошил насквозь кристаллический оптический излучатель, раздробил в порошок внутренние шестерни часового механизма и на выходе из кормы разнес в клочья солнечный эфирный резонатор.

И в эту миллисекунду сработала некро-плазменная боевая часть.

БА-А-АМХ!

Небеса взорвались колоссальным шаром огня. Взрыв собственного боекомплекта мироточивых гравитационных бомб разорвал флагманского херувима на тысячи пылающих

кусков. Ударная волна сбила с курса два соседних дрона, закрутив их в штопор.

Обломки священной бронзы, горящие куски полированного мрамора и разорванные золотые лопасти огненным дождем рухнули на скалы ущелья.

Перед глазами Дениса хлынул водопад золотых системных строчек:

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!] [Нанесен кинетический урон: 48 500 единиц!] [Нанесен сопутствующий некро-энтропийный урон: 32 000 единиц!] [Уничтожена флагманская воздушная цель: «Карающий Херувим — Серафим-Офицер» (Ур. 90, Элита)!] [Получено опыта: 840 000 ед.!] [Поздравляем! Ваш уровень повышен: Некро-Инженер (Ур. 78)!] [Разблокировано глобальное достижение: «Гроза Небес» (Первый сбитый конструкт высшей небесной иерархии)!] [Награда за достижение: +15 к характеристике «Интеллект», +10 к параметру «Механическая баллистика».]

Оставшиеся пять херувимов впали в ступор. Их жестко запрограммированные боевые подпрограммы не предусматривали ситуации, при которой наземная нежить уничтожает командира звена одним выстрелом за пределами зоны видимости живого глаза.

Дроны заметались в воздухе, судорожно пытаясь перестроиться в оборонительный круг.

— Перезарядка! — холодным, уверенным голосом ско-

мандовал Денис, даже не глядя на вспышки системных окон. — Заряжай второй «Остео-Кинжал»! Угол возвышения плюс семьдесят два! Цель номер два — левый фланг!

Скелеты зарядания сработали за девять секунд.

Снова лязг затвора. Снова натужный гул гидропресса, натягивающего сухожилия виверны.

ГРОХОТ!

Второй сверхзвуковой росчерк расколол небо. Второй херувим, попытавшийся уйти восходящей спиралью, получил костяной дротик прямо в подбрюшье. Машину переломило пополам, ее лопасти разлетелись в стороны, и пылающий остов рухнул на дно каньона, подняв столб густого черного дыма.

Оставшиеся четыре дрона резко задрали носы и на максимальном форсаже маневровых двигателей начали панически уходить обратно в облачную воронку Врат Серафимов.

На бастионах Твердыни Механики наступила мертвая, ошеломленная тишина.

А затем из сотен глоток рудокопов, наблюдавших за дуэлью из амбразур и бойниц, вырвался оглушительный, яростный рев торжества:

— Сбили! Сбили золотых ублюдков! — Прямо в лоб! На куски разнесло! — Слава Кинематику! Слава Некро-Механике!

Роланд выбежал на площадку, с восторгом хлопая ладонью по еще дымящемуся стволу рельсотрона:

— Денис! Ты видел это?! Они бегут! Непобедимые небесные ангелы инквизиции удирают, поджав свои механические хвосты! Мы закрыли небо над цитаделью!

Денис поднялся с кресла наводчика, снял оптический шлем и подошел к казенной части орудия.

На его лице не было триумфа. Опытный взгляд инженера-дефектоскописта сразу зафиксировал то, чего не видели ликующие рудокопы.

В основании гранитной тумбы, на которой был смонтирован рельсотрон, змеилась свежая трещина шириной в палец. Колоссальная отдача в шесть мегаджоулей, даже частично скомпенсированная гидродемпферами, передала на кладку бастиона разрушительную механическую нагрузку. Еще десять-пятнадцать таких залпов — и каменная башня цитадели просто рассыплется под собственным основанием.

Кроме того, серебряное напыление на контактных поверхностях рельсов в зоне максимального тока покрылось сетью мелких кратеров эрозии:

[Техническая дефектовка орудийной системы «Удар Недр-1»:] **[Эрозия направляющих рельсов: 4,2%]** **[Температурная деформация казенного узла: 0,15 мм (в пределах допуска)]** **[Остаточный механический ресурс ствола до планового ремонта: 22 выстрела]** **[Состояние несущей гранитной площадки: КРИТИЧЕСКОЕ. Угроза обрушения перекрытий при повторном залпе]**

Денис присел на корточки, внимательно осматривая трещину в полу:

— Они не сбежали, Роланд. Они просто ушли на перегруппировку. Теперь церковный штаб знает наши точные координаты, тип нашего оружия и скорость нашего снаряда.

Инженер подозвал взвод скелетов-поисковиков:

— Выслать мобильную группу на дно каньона. Собрать все уцелевшие узлы сбитых херувимов. Мне нужны их антигравитационные эфирные гироскопы, солнечные линзы и неповрежденные аккумуляторы святой энергии. Мы разберем их до винтика и используем эти детали в наших собственных энергосетях.

Роланд подошел ближе, его эйфория быстро сменилась привычной рудокопской настороженностью:

— Но ведь орудие сработало! Мы можем отлить еще пять таких рельсотронов и расставить их по всем башням!

— Нет, не можем, — покачал головой Денис, постучав латной перчаткой по граниту под ногами. — Стационарная оборона мертва. Крепость привязана к горе. Завтра верховный инквизитор Люций подтянет сюда летающие линкоры с тяжелыми осадными мортирами и начнет поливать нас святым огнем с высоты пяти километров, находясь вне пределов эффективного огня с этой башни. А главное — сама гора не выдержит отдачи батареи рельсотронов. Камень колется, фундамент проседает. Если мы останемся в этих стенах, мы превратимся в братскую могилу.

— И какой выход? — нахмурился Роланд. — Бросить рудники и рассеяться по лесам?

— Инженеры не бегут по лесам, Роланд, — Денис усмехнулся краешком губ. — Инженеры масштабируют конструкции. Если противник строит летающие крепости, мы построим крепость, которая будет двигаться по земле, поглощая любую отдачу своей колоссальной массой и меняя огневые позиции.

Денис развернул перед рудокопом циклопический голографический чертеж, мерцавший призрачно-синими линиями:

— Нам нужно шасси, способное нести десятки тысяч тонн брони, литейные заводы и батареи тяжелых орудий. Обычная колесная или гусеничная база в этих горах бесполезна — сотрется о скалы или застрянет на первой же расщелине. Нам нужна многосуставная шагающая платформа колоссальной длины.

Роланд округлил глаза, вглядываясь в очертания чертежа:

— Ты... ты хочешь оживить легенду о Хтоническом Змее?!

— Не оживить, а модернизировать, — поправил Денис. — Его окаменелый скелет лежит в глубоком разломе прямо под нашими штольнями уже десять тысяч лет. Это идеальный несущий лонжерон из сверхплотного кальцита, усиленного первобытной магией земли. Объяви мобилизацию всех добывающих артелей. Мы спускаемся в Великий Хтониче-

ский Разлом. Проект «Некрополис» переходит в фазу активного строительства.

Глава 04. Проект «Некрополис»

Воздух на глубине двух с половиной километров был плотным, влажным и пах тысячелетней пылью, серой и остывающим базальтом.

Огромная подвесная грузовая клеть, скрежеща стальными башмаками по отвесным чугунным направляющим, медленно опускалась в циклопическую бездну Великого Хтонического Разлома. По сторонам ствола мелькали прожилки светящегося изумрудного мха и тускло мерцающие друзды кристаллов глубинного кварца. Внизу, в багровой полутьме, пульсировали огненные реки подземной магмы, освещающая колоссальное подземное пространство размером с целый город. Здесь, под сводами природного купола высотой более четырехсот метров, эхо каждого металлического стука разлеталось на километры вокруг.

Денис Корнев стоял у самого края решетчатой клетки, уверенно держась за вибрирующий трос лебедки. На его лице был надет шахтерский респиратор с автономным фильтром, а в правой руке инженер держал лазерный ультразвуковой дефектоскоп, непрерывно посылавший в темноту сканирующие импульсы.

Рядом стоял Роланд, нервно сжимая кованую рукоять тяжелой кирки:

— Старики говорили, что в этой дыре похоронен первобытный ужас времен Сотворения Мира. Когда наши прадеды прорубили сюда первый разведочный шурф, они слышали, как гранитная порода под ногами вибрирует от утробного гула, и запечатали ствол на тридцать стальных замков. Никто не спускался сюда полтора века, Кинематик. Ты абсолютно уверен, что эта тварь мертва?

— Биологическая жизнь здесь угасла около двенадцати миллионов лет назад, — спокойно ответил Денис, выводя на дисплей планшета данные эхолокации и интерференционные картины плотности пород. — Но с точки зрения механики материалов и прикладного сопротивления конструкций нас интересует не жизнь. Нас интересует минерализованный остео-каркас. Посмотри вниз.

Клеть миновала последний выступ базальтового свода, и перед ними открылась панорама, от которой даже у бывалого рудокопа перехватило дыхание.

По дну гигантского каньона, перекинувшись через кипящий магматический поток, тянулся колоссальный хребет первобытного Хтонического Змея. Это был исполинский окаменелый скелет реликтового чудовища длиной более восьмисот метров. Его позвонки, каждый размером с двухэтажный дом, образовывали правильную сегментированную дугу. Изогнутые ребра — более сотни пар — взмывали вверх на высоту сорока метров, напоминая циклопические нервюры готического собора, укрытого пылью веков.

Челюсти реликтового монстра, способные без труда проглотить железнодорожный состав, покоились на гранитном плато, а окаменевшие глазницы смотрели в вечную тьму подземного мира.

Денис активировал глобальное некро-инженерное сканирование:

[Инициация глубинного структурного анализа:]
[Объект: Ископаемый остео-каркас «Первобытный Хтонический Змей»] **[Классификация: Реликтовый титан подземелий эпохи Первородного Хаоса]** **[Общая осевая длина хребта: 842 метра]** **[Количество позвоночных сегментов: 168 единиц]** **[Материал костной ткани: Базальтизированный остео-апатит с включениями мифриловых волокон]** **[Предел прочности на сжатие: 2 640 МПа (в 10 раз прочнее лучшего строительного бетона)]** **[Плотность минерала: 3 850 кг/м³]**
[Структурные повреждения: Отсутствуют. Минерализация полная (100%)] **[Резонансное поглощение ударных волн: Чрезвычайно высокое]**

— Идеально, — выдохнул Денис, и его серые глаза блеснули холодным, фанатичным блеском инженера-конструктора. — Несущая балка непревзойденного качества. Ни один металлургический комбинат в мире не способен отлить цельную коробчатую раму такой длины и жесткости без внутренних дефектов, микропор и остаточных температурных напряжений. Природа уже выполнила за нас самую

сложную часть работы — она создала идеально сбалансированный каркас переменного сечения с прогрессивным распределением моментов инерции.

— Каркас-то каркас, — покачал головой Роланд, осторожно ступая по окаменевшему позвонку после приземления платформы. — Но как ты заставишь эту каменную гору двигаться? Змея в живой природе ползает за счет сокращения миллионов мышечных волокон брюшины. Если мы просто прикрутим сюда колеса, они раздавятся в порошок под собственным весом на первом же повороте. А если этот исполин будет ползти на брюхе по гранитным скалам, он сотрется в пыль за пару километров!

— Ползать на брюхе шестидесятитысячетонная цитадель не будет, — ответил Денис, разворачивая в пространстве мерцающий трехмерный макет проекта «Некрополис». — Мы принципиально изменим кинематическую схему. Мы превратим скелет змея в многосуставную шагающую платформу сороконожечного типа с независимой гидропневматической подвеской.

Денис подошел к массивному основанию одного из ребер и постучал по нему ручкой стилуса:

— У змея сто шестьдесят восемь позвонков и сто двадцать пар полноценных ребер. Мы разобьем всю длину каркаса на двадцать четыре независимых силовых модуля — по семь позвонков в каждом. Между модулями мы установим сферические шарниры Гука из легированного титана, обеспечи-

вающие изгиб корпуса в горизонтальной плоскости до пятнадцати градусов и компенсацию продольного кручения до восьми градусов.

[Проект узла сочленения: «Титановый карданный остео-шарнир»] [Диаметр опорного шара: 2 200 мм] [Допустимая динамическая нагрузка: 45 000 тонн-сил] [Тип смазки: Синтетическое некротическое масло высокой вязкости] [Угол артикуляции секций: до 15 градусов в горизонтальной плоскости]

— А ноги? Откуда взять ноги для такого монстра?! — Роланд оглядывал колоссальные кости, вздымающиеся к потолку пещеры.

— Ногами станут сами ребра, модифицированные в трехзвенные телескопические аутригеры, — Денис вывел на экран подробную кинематическую схему шагового цикла. — Каждая пара ребер получит коленный шарнир и гидравлический цилиндр двойного действия. На концах опор мы смонтируем самоустанавливающиеся опорные башмаки диаметром три метра с шипами из карбида вольфрама. Всего — сорок восемь активных шагающих опор по правому и левому борту.

Инженер опустился на колено, чертя кончиком лазерной указки прямо на окаменевшем гребне позвонка:

— Шаговый алгоритм будет волнообразным, аналогичным локомоции многоножек класса Chilopoda. В любой момент времени тридцать две опоры жестко стоят на грун-

те, распределяя чудовищную массу крепости по площади в несколько тысяч квадратных метров. Удельное давление на опорную поверхность составит всего четыре целых и две десятых килограмма на квадратный сантиметр — меньше, чем у тяжелого рыцаря в латах! А шестнадцать опор находятся в фазе быстрого переноса. Это обеспечит непрерывное, плавное движение со скоростью до двадцати километров в час по любому пересеченному рельефу: через валуны, расщелины, овраги и горные реки!

Перед глазами Дениса замерцало развернутое системное окно:

[Внимание! Зафиксировано создание революционной инженерной концепции!] [Синтез бионики, тяжелого машиностроения и некро-архитектуры!] [Сформирован уникальный чертеж высшего ранга: «Шагающий Механо-Некрополис Титан-1»] [Требуемый класс создателя: Мастер Некро-Инженерии] [Требуемое количество рабочей силы: 500 единиц скелетов-монтажников, 100 горных мастеров] [Время возведения базового шасси: 72 часа непрерывного монтажа] [Вы подтверждаете начало строительства?]

— Подтверждаю, — твердо произнес Денис.

[Проект утвержден!] [Получен уникальный навык: «Модульный Некро-Синтез Титанов (Ур. 1)»!] [Эффект навыка: Снижение энергозатрат на некротическую сборку крупногабаритных конструкций на 25%,

увеличение прочности композитных остео-металлических соединений на 30 %.] [Вам присвоен профессиональный титул: Архитектор Преисподней!]

В каньоне закипела грандиозная, невиданная доселе работа.

По приказу Роланда на дно разлома начали непрерывно опускаться клетки с рабочими артелями рудокопов и тяжелыми паровыми станками. Сотни факелов и кристаллов фосфора озарили первобытные кости неровным дрожащим светом.

Следом за людьми по канатным спускам скользили целые батальоны специализированных скелетов-строителей. Денис лично перепрошил их командные контуры через синаптический мост, превратив боевую нежить в высокотехнологичных монтажников, клепальщиков и бурильщиков.

Тяжелые пневматические перфораторы с победитовыми коронками вгрызлись в окаменевшие сочленения древнего змея. Воздух наполнился оглушительным треском сотен отбойных молотков, шипением компрессоров и гулким эхом ударов тяжелых кувалд.

Скелеты не знали усталости. Они бурили технологические каналы для гидравлических магистралей диаметром шестьсот миллиметров прямо сквозь спинномозговой канал, где когда-то залегал нервный ствол реликтового чудовища. Алмазные дисковые пилы, приводимые в действие паровыми двигателями высокого давления, вырезали деформирован-

ные участки хрящей, заменяя их прецизионно подогнанными бронзовыми вкладышами и титановыми шарнирными цапфами.

К Денису подошел главный горный механик артели, старый седобородый гном Бром, сжимавший в закопченных руках массивный латунный штангенциркуль:

— Мастер Кинематик, докладываю по третьему и четвертому сегментам! Мы завершили алмазное растачивание отверстий под титановые шкворни. Твои чертежи точны до микрона: кость в местах посадки села на горячую запрессовку так плотно, словно металл и камень срослись в единое целое. Но парни волнуются: как мы будем подавать масло на такую высоту?

— Вдоль всего спинномозгового канала прокладывается центральный напорный коллектор из кованой меди, армированной мифриловой нитью, — Денис развернул перед Бромом чертеж гидравлической разводки. — Каждые четырнадцать метров мы врезаем распределительный золотниковый блок с электромагнитным управлением. Давление в контуре будет поддерживаться на уровне пятисот атмосфер. Если в бою перебьет одну трубку, автоматические обратные клапаны мгновенно отсекут поврежденный участок, сохранив давление во всей остальной системе.

— С ума сойти... — восхищенно пробормотал Бром, поглаживая бороду. — Это же не крепость, это настоящий живой организм из стали, камня и пара!

Вдоль всего хребта чудовища монтировалась внутренняя палубная структура.

Внутри гигантской грудной клетки, образованной вздымающимися ребрами, Денис спроектировал трехуровневый внутренний объем:

Нижний ярус — технический трюм. Здесь размещались магистрали высокого давления, резервуары для синтетического некро-масла, компрессорные станции и погреба боеприпасов для рельсотронных орудий. Вдоль днища была проложена двухпутная монорельсовая дорога с электрической канатной тягой для скоростной доставки тяжелых костяных снарядов к носовым и кормовым казематам.

Средний ярус — промышленно-производственный отсек. Автоматизированные кузнечные горны, прокатные станы малого профиля и лаборатории некро-синтеза, способные непрерывно ремонтировать конструкты и пополнять боезапас прямо на марше.

Верхний ярус — бронированная боевая цитадель. Казематы для противовоздушных рельсотронов, бронированные гнезда пулеметных костяных турелей и центральный командно-вычислительный мостик, защищенный трехслойными композитными плитами из титана, мифрила и окаменелой костяной брони.

Денис подошел к испытательному пульту первого собранного модуля — сегмента номер три, состоящего из семи массивных позвонков и четырех пар телескопических аутриге-

ров.

— Внимание всем постам! — скомандовал он по внутренней сети. — Проводим статическое испытание гидропривода артикуляции позвоночного узла. Подать тестовое давление в двести атмосфер!

Четыре циклопических гидравлических цилиндра диаметром в метр, установленные в распор между позвонками, нутужно зашипели. Многотонные титановые штоки медленно выдвинулись на сорок сантиметров.

С глухим, утробным скрипом, от которого по полу пещеры пробежала мелкая дрожь, исполинский блок окаменелых костей плавно изогнулся вправо на семь градусов, а затем вернулся в исходное нейтральное положение. Ни единого перекоса, ни намека на заклинивание.

[Результаты статических испытаний модуля артикуляции:] [Давление страгивания: 180 бар] [Люфт в сферическом шарнире: 0,04 мм (в пределах технического допуска)] [Время цикла полного отклонения: 3,2 секунды] [Стабильность гидравлического давления: 100%]

Денис удовлетворенно кивнул и на несколько секунд переключился на мониторинг внешней связи с реальностью.

В защищенном почтовом ящике мигало входящее сообщение от адвоката Елены Вороновой. Денис быстро открыл текстовую выжимку:

«Денис Андреевич, краткий отчет. Наше процессуальное

ходатайство принято судьей в полном объеме. Назначена государственная патентная экспертиза при Институте проблем механики РАН. Юристы „Протез-Тек“ попытались заявить об утечке коммерческой тайны, но получили жесткий отлуп от коллегии. Однако будьте предельно осторожны в сети. служба безопасности корпорации начала мониторинг игровых узлов и трафика межбанковских обменников. Они ищут источник ваших доходов. Держите счета на трастовых кошельках. Я держу оборону».

Денис мысленно усмехнулся. В реальном мире закон пока держал корпоративных стервятников на дистанции. Но в виртуальном мире законы физики и грубая военная сила оставались единственной гарантией выживания.

В этот момент к Денису быстрым шагом подошел запыхавшийся Роланд. Лицо лидера рудокопов было серым от напряжения, а латы покрыты свежей гарью:

— Кинематик, дурные вести с поверхности!

— Докладывай, — Денис зафиксировал манометры и вернулся к союзнику.

— Разведчики донесли: передовой легион инквизиции — «Легион Чистой Зари» под командованием верховного маршала Брайана — форсированным маршем подошел к Черному Перевалу! Они катят с собой святые осадные тараны, тяжелую латную пехоту и два дивизиона благословенных катапульт. Их цель — наглухо перекрыть горный тракт, по которому мы возим сюда титаномагнетит и высокоуглеродистый

уголь!

Денис выпрямился, вытирая пальцы промасленной ветошью:

— Черный Перевал — единственная транспортная артерия, связывающая подземные цеха с внешними рудниками. Ширина прохода в самом узком месте — всего сорок метров. По бокам — отвесные базальтовые кручи. Если они установят там укрепленные форты и перекроют дорогу, поставки легирующих присадок для броневых плит и коксующегося угля для печей прекратятся.

— Именно! — воскликнул Роланд, сжимая кулаки. — А без броневых плит мы не сможем обшить каркас Некрополиса! Мы застрянем в этой яме навсегда! Надо немедленно снимать людей со стапелей и бросать все артели на перевал!

— Людей посылать нельзя, — твердо произнес Денис. — «Легион Чистой Зари» заточен на уничтожение живой силы и подавление морали. В узком ущелье святая конница и благословенные мечи выкосят твоих рудокопов за полчаса. Там нужна не отвага. Там нужна непробиваемая механическая плотина.

Денис повернулся к центральной камере змеинового остова: — Строительство несущего шасси здесь не должно останавливаться ни на одну минуту. Управление монтажом аутригеров я возлагаю на мастера Брома. А на Черный Перевал мы выдвинем механизированную роту тяжелых скелетов с гидравлическими щитами и компенсаторами отдачи.

— Но они же еще не проходили боевого слаживания! — засомневался Роланд.

— Вот на перевале они его и пройдут, — отчеканил Денис. — Но прежде чем выдвигаться, нам нужно запустить главный энергоузел. Шестидесятитысячетонная машина не сдвинется с места на обычных паровых котлах. Нам нужен Некро-Плазменный Реактор непрерывного цикла.

Денис решительно зашагал к опечатанному гермошлюзу в глубине каверны, откуда тянуло испепеляющим жаром магматических недр:

— Пора зажечь сердце нашего титана.

Глава 05. Сердце Некро-Реактора

Глубинный жар магматического разлома ощущался даже сквозь трехслойные термозащитные пластины инженерного комбинезона.

В центральной грудной полости Хтонического Змея — там, где миллионы лет назад билось гигантское сердце реликтового титана, — царила гулкая тишина, нарушаемая лишь утробным бульканьем лавы в подземных штреках. Пространство между смыкающимися циклопическими ребрами образовывало естественный купольный зал диаметром более шестидесяти метров. Свод терялся в клубах сизого дыма, а каменный пол был усеян сверкающими осколками вулканического обсидиана.

Денис Корнев стоял на переносном решетчатом мостике,

смонтированном на высоте пятнадцати метров над основанием каверны. Внизу, в самом центре зала, на массивных базальтовых лапах покоился циклопический агрегат, напоминавший гибрид термоядерного реактора типа «Токамак» и колоссального средневекового алхимического атанора.

Это было главное инженерное творение Дениса за все время его пребывания в «Мортис Онлайн» — силовая установка, призванная вдохнуть неукротимую жизнь в восемьсот сорок два метра окаменелого скелета:

[Проект: «Плазменно-Некротический Синтезатор Тяги Мортис-1»] [Классификация: Гибридный энергогенератор замкнутого магнитно-некротического цикла] [Масса силовой установки в сборе: 1 450 тонн] [Внешний удерживающий контур: 6 тороидальных колец из намагниченного метеоритного железа] [Внутренняя футеровка камеры: Окаменелая кость Бездны, плакированная карбидом гафния] [Рабочее тело: Геотермальная плазма магматических газов + флюид концентрированных душ] [Расчетная выходная тепловая мощность: 850 МВт] [Эквивалентная механическая тяга: 420 000 лошадиных сил на главном валу]

Рядом с Денисом у ограждения мостика стояли Роланд и старый гном Бром. Оба бывалых мастера с явной тревогой вглядывались в толстые бронированные иллюминаторы реакторного тора, за которыми пока царил мрак.

— Денис, ты собираешься загнать в одну замкнутую камеру кипящую лаву и души павших монстров? — в голосе Роланда слышалось непритворное напряжение. — Даже самые безумные архимаги в столичных академиях шептались, что смешивать стихийный огонь и некротическую энтропию смертельно опасно. В лучшем случае кристаллы треснут от термического удара. В худшем — мы разнесем всю эту гору к чертям, вызвав цепную аннигиляционную реакцию!

— Чернокнижники шептались, потому что ничего не смыслили в магнитной гидродинамике, законе Био-Савара и неравновесной термодинамике, — спокойно отозвался Денис, подключая диагностический планшет к медной шине телеметрии. — Они пытались удерживать огонь и души заклинаниями чистой воли. А воля живого мага нестабильна: испугался боли, отвлекся на крик, дрогнуло сердце — и заклинание схлопнулось. Мы же используем строгие уравнения электромагнитного поля и биомеханической компенсации.

Денис развернул перед рудокопом и гномом подробную принципиальную схему силовой установки:

— Смотрите на физику процесса. Обычный плазменный генератор на магматическом газе дает колоссальную тепловую энергию, но создает чудовищную турбулентность. Температура внутри тора достигает трех миллионов градусов. Никакой металл не удержит такую плазму при прямом контакте — стенки испарятся за доли секунды. Значит, мы под-

вешиваем плазменный шнур в вакууме мощным тороидальным магнитным полем. Для этого мы отлили шесть колец из метеоритного железа, создающих магнитное давление в сорок тысяч гаусс.

— Это понятно, — кивнул Бром, почесывая бороду штангенциркулем. — А футеровка? Из чего мы спекали плитки внутренней защиты?

— Плитки спекались из порошка окаменелых костей первобытного змея, смешанного с карбидом гафния и нитридом титана при температуре две тысячи градусов, — пояснил Денис. — Костная структура уникальна тем, что в ней сохранились микроскопические остеонные каналы. Мы используем их как естественные капилляры для прокачки криогенного рассола. Это обеспечивает охлаждение стенки изнутри самой кристаллической решетки.

— А души? — снова спросил Роланд. — Зачем пихать в плазменную камеру некромантию?

— Души — это отрицательная энтропия, идеальный фазовый охладитель пограничного слоя, — Денис вывел график энергетического баланса. — Некротическая энергия по своей фундаментальной физической сути стремится к абсолютному покою, забирая кинетическую энергию хаотического теплового движения частиц. Когда мы впрыскиваем дозированный микропоток сжатых душ вдоль внутренних стенок реактора через пьезоэлектрические форсунки, они образуют холодный пристеночный экран. Плазма в центре раскале-

на до миллионов градусов, а на стенках температура не превышает пятисот градусов по Цельсию! При этом на границе раздела сред возникает колоссальная разность потенциалов — эффект Зеебека в макромасштабе. Мы снимаем с этого градиента сотни мегаватт электроэнергии напрямую, минуя громоздкие паровые турбины!

Перед глазами Дениса всплыло системное предупреждение:

[Внимание! Инициация пускового цикла гибридного реактора!] **[Уровень энергопотребления магнитных катушек: 120 000 ампер]** **[Статус контура охлаждения: Готов к приему тепловой нагрузки]** **[Запас катализатора: 1 200 душ элитных существ из подземных катакомб]** **[Готовность автоматики к зажиганию: 100%]**

— Мастера и бригады монтажников — покинуть нулевую зону! — скомандовал Денис по общей голосовой и мысленной связи. — Включить вытяжную вентиляцию высокого давления. Начать циркуляцию синтетического некро-масла в подшипниках главных гидронасосов.

Скелеты-операторы за массивными свинцово-базальтовыми экранами синхронно повернули рычаги ручных приводов.

Тяжелые бронзовые заслонки магматических инжекторов со скрежетом поползли вверх. Из пробуренного в граните шурфа в предварительную камеру со свистом и ревом хлы-

нул перегретый вулканический газ, обогащенный парами серы, кремния и тяжелых металлов.

— Подать напряжение на тороидальные катушки! — командовал Денис.

Шесть циклопических магнитных колец, охватывавших реактор, загудели на низкой частоте в пятьдесят герц. Воздух в камере мгновенно наполнился запахом озона. Мелкие стальные болты и гайки, лежавшие на верстаках, внезапно задрожали и приподнялись в воздух, повиснув вдоль невидимых силовых линий магнитного поля.

Внутри тороидальной камеры вспыхнула тонкая, как нить, спираль фиолетового света.

Она стремительно разбухала, вбирая в себя ионизированный магматический газ. Через смотровые кварцевые светофильтры стало видно, как внутри реактора закручивается ослепительный, яростно ревущий плазменный вихрь. Температура на датчиках первого контура резко пошла вверх: пятьсот тысяч градусов... миллион... полтора миллиона!

— Пошел разогрев! — крикнул Роланд, инстинктивно закрывая лицо рукой от пробивающегося сквозь фильтры яркого сияния.

Но в этот момент на пульте Дениса тревожно замигали красные индикаторы аварийного сброса. Зуммер системы безопасности заверещал на высокой ноте.

[КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Нарушение гидродинамической стабильности плазменного

шнура!] [Зафиксировано развитие магнетогидродинамической неустойчивости желобкового типа!] [Амплитуда радиальных колебаний плазмы: +42% от критического предела] [Точка локального перегрева на стенке номер четыре: 1 840 градусов и растет!] [Угроза термического прожога костяного корпуса через 8,4 секунды!] [Активировать аварийный сброс рабочего тела в магматический сток?]

— Пробой контура! — в ужасе заорал Роланд, бросаясь к рычагу аварийного сброса. — Катушки не держат давление! Сейчас рванет!

— Не трогать аварийный клапан! — ледяным тоном оборвал его Денис, резко перехватив руку рудокопа стальной перчаткой. — Если мы сбросим давление на пике разогрева, плазменный гидроудар сомнет обратные клапаны и расплавит штольню! Стоять на месте!

Инженер принял к сенсорной панели управления. Его сознание мгновенно вошло в режим глубокой нейросинхронизации с вычислительным остео-кластером.

Денис видел структуру вихря не глазами, а через потоки математических тензоров. Плазменный жгут изгибался, словно гигантская ядовитая змея, пульсируя на частоте сто двадцать герц и пытаясь пробить четвертый сектор, где костяная броня испытывала максимальное механическое напряжение.

— Причина колебаний: резонанс с собственной частотой

той магнитных катушек! — мгновенно рассчитал Денис. — Классическая неустойчивость типа «винт». Подавить встречной динамической модуляцией!

[Использование навыка: «Кинематический Некро-Синтез (Ур. 10)»!] [Перевод управления магнитным полем на прямой синаптический контур оператора!] [Частота модуляции тока: 420 Гц с динамической фазовой подстройкой!]

Одновременно Денис ударил ладонью по клавише впрыска некротического катализатора:

— Открыть пьезо-инжекторы душ номер три и четыре! Давление наддува — восемьсот атмосфер! Закачать высоко-энтропийную субстанцию точно в пучности стоячих волн!

Из двенадцати тонких остео-форсунок, врезанных в корпус реактора, в самое сердце бушующего плазменного ада ударили чернильно-черные струи сжатой некро-материи.

Произошло невероятное.

Там, где хаотичная термоядерная стихия пыталась разорвать магнитную ловушку, черные жгуты душ мгновенно связали свободные ионы, замедляя их радиальный разлет. Энтропия некротической энергии буквально высосала турбулентные пульсации, превратив дикий, рвущийся наружу огонь в идеально упорядоченную структуру.

Плазменный шнур сузился, приобрел глубокий, завораживающий ультрафиолетово-изумрудный цвет и замер ровно по центру вакуумной камеры, вращаясь с чудовищной

скоростью без единого соприкосновения со стенками.

Дикий визг в каверне сменился монотонным, басовитым и благородным гулом идеально сбалансированной турбины. Температура на внешнем корпусе стабилизировалась на безопасной отметке в четыреста двадцать градусов.

На главном экране вспыхнул каскад торжествующих золотых системных сообщений:

[СТАБИЛИЗАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО!]
[Гибридный плазменно-некротический реактор «Мортис-1» вышел на 100% номинальной мощности!]
[Текущая электрическая генерация: 620 МВт]
[Гидравлическое давление в центральной магистрали хребта: 550 атмосфер!]
[Крутящий момент главных радиально-поршневых насосов: 4,8 миллиона Ньютон-метров!]
[Время непрерывной автономной работы без перезагрузки: 720 часов!]
[Разблокировано глобальное эпохальное достижение: «Прометей Преисподней» (Создание первого неиссякаемого техно-магического реактора синтеза)!]
[Награда: +25 к характеристике «Интеллект», титул: Повелитель Вечного Двигателя.]

Следом за системными логами ожила вся громада восьмисотметрового скелета змея.

Денис подошел к распределительному щиту энергосистемы и подключил центральные сверхпроводящие шины. Инженер методично распределил доступную мощность по клю-

чевым потребителям шагающей цитадели:

[Балансировка энергетической матрицы цитадели «Некрополис»:] [1. Силовая кинематика и привод шагающих аутригеров: 40% (248 МВт)] [2. Конденсаторные батареи тяжелых рельсотронов ПВО: 30% (186 МВт)] [3. Автоматизированные кузнечные станы и ремонтные линии: 20% (124 МВт)] [4. Синаптическая сеть связи и поля структурной жесткости: 10% (62 МВт)] [Резерв пиковой мощности в азотных гидроаккумуляторах: 180 МДж]

Вдоль спинномозгового канала, сквозь сотни метров проложенных медных шин и кованых стальных трубопроводов, с глухим ревом хлынули потоки гидравлической мощности. Огромные манометры на переборках цитадели синхронно вздрогнули, зафиксировав рабочее давление. Автоматические прокатные станы на среднем ярусе вспыхнули ярким рабочим светом, начав непрерывную формовку тяжелых броневых плит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.